

Он встал и подошел к Цао Ляну, но сохранил между ними тонкую дистанцию, его выражение лица было напряженным и неестественным.

— Ты тоже пришел развлечься?

Цао Лян окинул его взглядом, тихо усмехнулся и положил руку ему на плечо.

— Старые друзья встретились, не угостишь выпить?

Лин И слегка отстранился.

— Я с друзьями, сейчас неудобно. Встретимся в другой раз.

— Как раз я тоже с друзьями.

Он большим пальцем указал за спину, на группу мужчин, стоявших в очереди.

Эти люди выглядели запыленными и одетыми не слишком опрятно. Только мужчины, ни одной женщины. Издалека они бросались в глаза.

Лин И взглянул, и сердце забилось чаще. Он понял, что кто-то из них только что вышел из тюрьмы, и они пришли помочь другу «смыть невезение» — такая традиция существует в тюрьмах.

— Тогда я не буду тебя задерживать, иди...

Не успел он договорить, как его снова схватили за плечо. Цао Лян наклонился ближе и понизил голос.

— Лин И, парень, судя по всему, ты теперь неплохо устроился. Когда собираешься возвращать мне долг?

Цао Лян раньше был студентом актерского факультета, но из-за того, что избил свою девушку, и она оглохла, его жизнь пошла под откос. В тюрьме он однажды спас Лин И. Тогда Лин И чуть не раздавили ногой, и Цао Лян, имитируя голос надзирателя, помог ему выбраться.

— У меня нет денег. Сколько тебе нужно?

Лин И побледнел.

Цао Лян улыбнулся.

— Дай подумать. Скажи мне свой номер телефона, и в другой раз, когда я позову, не отпирайся.

С этими словами он выхватил телефон Лин И и набрал свой номер. Перед уходом он угрожающе сжал ему плечо.

Как только он ушел, Лин И стоял на месте, сжимая телефон в руке, охваченный паникой, и не двигался целых одну-две минуты. Мысли быстро мелькали в голове: как раздобыть деньги, сколько нужно, и что делать, если тот окажется ненасытным. Куча дел, и ни одного ясного плана.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он постепенно пришел в себя.

Повернувшись, он увидел, что Сяо Шу, сидевший на скамейке, бесследно исчез.

— Сяо Шу, куда ты убежал?!

Лин И пробирался сквозь толпу людей вокруг и в очереди, но нигде не было и следа Сяо Шу.

— Сяо Шу!

Убежал ли он поиграть, пошел ли за едой, или его кто-то унес?

Множество ужасных мыслей крутилось в голове. Он метался, как муха без головы, и через две минуты внезапно кто-то схватил его сзади.

— Что ты ищешь?

Ли Синчуань вернулся с напитками.

Глаза Лин И сузились, и он резко схватил его за предплечье. В горле словно застрял комок, и он не мог вымолвить ни слова.

В этот момент он заметил, что в руках Синчуана что-то было. Два напитка, согретые его телом. Пальцы касались крышки, и она казалась почти обжигающей.

— Народу было много, я немного постоял в очереди. Где Сяо Шу?

— Он...

Лин И чуть не заплакал от стыда и страха.

— Что случилось? Где Сяо Шу?

— Я отошел ненадолго, Синчуань, я не хотел, я действительно ушел всего на мгновение. Я обыскал всё вокруг, я...

Он сглотнул, тело охватил холод.

— Сяо Шу пропал...

Пропал.

Всего за мгновение, и четырехлетний ребенок исчез без следа.

— Сяо Шу —

— Ли Чжо!

Следующие полчаса они искали отдельно, обойдя почти все ближайшие районы, но так и не нашли ребенка.

Небо постепенно темнело, но поток людей не уменьшался. Вокруг толпились люди, и ребенок ростом меньше метра, затерявшийся среди взрослых, был почти невидим в темноте.

Лин И уже был весь в поту от волнения. Каждые несколько шагов он останавливал прохожих и спрашивал.

— Вы не видели маленького мальчика? Примерно такого роста, с круглым лицом, узкими глазами, в синих кроссовках и серой пуховике?

Радостная музыка заглушала его голос, и прохожие, не расслышав, обычно махали рукой и уходили. Его руки и шея, открытые для холода, побелели, но из-за сильного волнения щеки горели. Только что выйдя из магазина с пустыми руками, он получил звонок от Ли Синчуаня, который велел ему немедленно прийти в комнату наблюдения, чтобы посмотреть записи с камер.

Спешно добравшись туда, он увидел Ли Синчуаня, стоявшего с мрачным лицом за экраном. Его налитые кровью глаза неотрывно следили за изображением.

— Вы слишком небрежны. Двое взрослых не смогли уследить за одним ребенком. Знаете, сколько детей теряется в нашем парке в среднем за день? Все из-за того, что взрослые отвлекаются на телефоны и шоу.

Персонал продолжал их отчитывать.

Лин И стоял рядом, почти сгорая от внутреннего огня. Если бы с Сяо Шу действительно что-то случилось, не только Синчуань не простил бы его, но и он сам никогда бы себе этого не простил. Что касается их будущего с Синчуанем, об этом даже не стоило думать.

— Стоп!

На экране мелькнул кадр, и Ли Синчуань нажал паузу.

— С этого момента замедлите до 0.5 скорости.

Его глаза действительно были остры. В углу кадра появились три знакомые фигуры, которые легко было пропустить. Это было время, когда они только собирались встать в очередь в театр. Лин И поправлял одежду Сяо Шу и клеил согревающий пластырь, а затем внезапно отошел от скамейки и вышел из кадра.

Персонал не сдержался и хлопнул в ладоши.

— Вот о чем я говорил! Никуда нельзя отпускать руку!

На размытом изображении Лин И выглядел рассеянным. Его разговор с Цао Ляном был частично закрыт колонной, и издали это выглядело как обычная беседа с другом.

— Кем вы приходится ребенку?

— Я его дядя.

Лин И впился ногтями в ладони.

Сотрудник покачал головой и вздохнул.

— Неудивительно.

Не родной, отсюда и недостаток ответственности.

Весь процесс Ли Синчуань стоял, опираясь правой рукой на стол, и пристально смотрел на экран. Он не произнес ни слова, но атмосфера вокруг него была словно наполнена лезвиями,

которые одно за другим вонзались в сердце Лин И.

Запись продолжалась. Сяо Шу, казалось, заскучал, встал, осмотрелся, а затем выбежал из кадра. Вскоре он появился на другом экране.

— Он, вероятно, пошел в грибной лес. Смотрите, это направление ведет туда, а на следующем перекрестке его уже не видно. Я дам вам карту, и вы поспешите туда.

Получив карту, они бросились в грибной лес, похожий на цветочный сад. Небо уже потемнело, и света фонарей было недостаточно. Они достали телефоны и закричали.

— Сяо Шу, Сяо Шу!

Днем здесь выступали уличные музыканты, и Сяо Шу, возможно, побежал посмотреть на представление. Но сейчас уже стемнело, не ушел ли он куда-то еще?

— Ли Чжо —

От громкого голоса до хрипоты, Ли Синчуань редко бывал так взволнован. Обойдя большую часть леса, он вдруг услышал слабый голос.

— Папа.

Он напрягся.

— Ли Чжо, отзовись!

В юго-восточной части раздался детский плач. Они бросились туда, раздвигая листья, и наконец услышали шум возле большого зеленого гриба.

— Ли Чжо?

Он поднял руку и откинул пенопластовый гриб, под которым сидел Сяо Шу, обхватив колени. Мальчик дрожал и звал.

— Папа...

Лин И чуть не рухнул на землю от облегчения.

В гневе Ли Синчуань вытащил ребенка.

— Что ты здесь делал?! Ты знаешь, как я волновался?

Сяо Шу был бледен, губы посинели, зубы слегка стучали.

— Папа, я заблудился... Почему ты так долго?

С этими словами его тело обмякло, как вата. Ли Синчуань быстро подхватил ребенка, но, как только напряг левую руку, почувствовал острую боль. Он поднял колено, чтобы поддержать спину Сяо Шу, а Лин И бросился помогать.

— Синчуань, я помогу —

Но Ли Синчуань резко отстранил его, даже не дав прикоснуться.

Снаружи было шумно, ярко светили огни, люди толпились. Ли Синчуань, неся Сяо Шу, шел быстро, почти пробиваясь сквозь толпу к выходу. Лин И следовал за ним.

— Пропустите, пожалуйста, извините.

Его сердце было в беспорядке. Стыд, страх, беспокойство — все эти мучительные чувства смешались, уничтожив ту радость, спокойствие и счастье, которые он с трудом обрел днем.

@Заключенная луна луна, закрепленный пост в Вэйбо, виден подписчикам, пароль 1222

<http://bllate.org/book/16753/1540475>